

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 54

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

чить. Интересы общества обеспечиваются не только указанными учреждениями. Так, например, капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, принадлежащие частным компаниям, в соответствии со ст. 40 УПК РФ могут выполнять функции органа дознания.

Таким образом, субъект должностных преступлений – это лицо, наделенное властью и уполномоченное в установленном законом порядке совершать действия и принимать решения в интересах российского общества.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА КАК ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХАЛАТНОСТИ

М.А. Тыняная

Действующая редакция ч. 1 ст. 293 УК РФ определяет общественно опасные последствия халатности как: 1) крупный ущерб или 2) существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Крупный ущерб – это имущественный ущерб. Размер имущественного ущерба, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, формально определен в примечании к ст. 293 УК РФ. До 8 декабря 2011 г. размер крупного ущерба, причинение которого влекло уголовную ответственность за халатность, составлял сто тысяч рублей. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, согласно которым размер крупного ущерба при халатности составил один миллион пятьсот тысяч рублей.

Решение законодателя определить минимальный размер имущественного вреда, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, казалось бы, следует оценить положительно. Причинение имущественного вреда наиболее частое последствие «простой» халатности (более 90 % случаев). В уголовно-правовой литературе всегда отмечалось, что отсутствие формального определения этого вида вреда в уголовном законе может вызвать трудности при квалификации деяний по ст. 293 УК РФ. Действительно, изуче-

ние судебной практики применения нормы о халатности до декабря 2003 г. показывает, что существенным при халатности мог быть признан имущественный ущерб в размере двух с половиной тысяч рублей и не признан ущерб в размере более ста тысяч рублей. Опрос судей Томского областного суда и судей районных судов г. Томска показал, что решение законодателя предусмотреть в ч. 1 ст. 293 УК РФ такой признак как крупный ущерб и определить его размер в примечании статьи о халатности, с их точки зрения, следует оценить положительно.

Однако следует отметить, что законодатель, установив минимальный размер имущественного ущерба, причинение которого влечет уголовную ответственность за халатность, никак не мотивировал свое решение. Учитывая уровень доходов граждан РФ, финансовое положение организаций, можно сделать вывод, что минимальный размер имущественного ущерба, в случае причинения которого согласно действующему законодательству наступает уголовная ответственность за халатность, является завышенным. Как показало изучение судебной практики, только в 40,5 % дел о халатности в случае причинения имущественного вреда этот вред составлял более одного миллиона пятисот тысяч рублей. Халатность – это не преступление против собственности, и ставить вопрос об уголовной ответственности за бездействие должностного лица в зависимости от размера причиненного имущественного ущерба неверно. К тому же при квалификации халатности необходимо учитывать, кому (гражданину, организации, государству) и в какой сфере деятельности должностного лица имущественный вред был причинен. Напомним, что до декабря 2003 г. имущественный ущерб охватывался понятием «существенное нарушение...», а поскольку последнее представляет собой оценочный признак, таковым являлся и имущественный ущерб, поэтому при применении указанной редакции нормы имело значение выяснение обстоятельства, является ли имущественный ущерб существенным или нет, в частности, необходимо было учитывать, считает ли потерпевший причиненный ему вред таковым. Учет всех обстоятельств каждого конкретного уголовного дела позволял верно ответить на вопрос, является ли причиненный халатностью вред существенным или нет, и правильно применить норму.

Халатность нередко сопровождается сопричинением вреда различного вида, и может возникнуть вопрос, как быть, если помимо имущественного вреда, размер которого составил меньше одного

миллиона пятисот тысяч рублей, был причинен иной – немущественный вред, который сам по себе существенным не является, а может быть признан таковым лишь с учетом имущественного вреда. Вред, причинный преступлением, должен оцениваться в целом. Полагаем, в ч. 1 ст. 293 УК РФ вообще не следует определять размер имущественного вреда. А крупный ущерб необходимо предусмотреть в ч. 2 ст. 293 УК РФ как квалифицирующий признак.

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 307 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.В. Малышев

Проведенное исследование показало, что в структуре официально зарегистрированной общеуголовной преступности посягательства на дачу заведомо ложных показаний по-прежнему продолжают занимать неоправданно небольшое место.

Статистические данные последних лет в целом по Российской Федерации показывают наметившуюся тенденцию снижения регистрации количества преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РФ. Так, по сведениям ФГБУ «ГИАЦ МВД России», в 2008 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2539 преступлений данной категории, в 2009 г. – 2187, в 2010 г. – 1755, в первом полугодии 2011 г. – 907 преступлений.

Рассматривая вопрос о практике применения ст. 307 УК РФ, нельзя не коснуться криминологической характеристики личности лиц, совершивших указанный вид преступления.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что данное общественно опасное деяние чаще совершают лица мужского пола. Так, по данным ИЦ УМВД России по Томской области, в 2009 г. среди привлеченных к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ мужчины составили 65%, в 2010 г. – 76%, за 6 месяцев 2011 г. – 50%.

При этом, по сведениям ВНИИ МВД России за период 2009–2010 гг., наиболее криминогенно активными оказались лица в возрасте 30–40 лет.

По информации ИЦ УМВД России по Томской области, в 2010 г. в структуре привлеченных к уголовной ответственности за соверше-